

© 2023 г.

Л.А. БЕЛЯЕВА

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЛАПИН: ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

БЕЛЯЕВА Людмила Александровна – доктор социологических наук, и.о. руководителя Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, Москва, Россия (bela46@mail.ru).

Аннотация. В статье дан краткий очерк научных идей члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина – одного из активных участников возрождения социологии в России в 60-е годы XX века. За 60 лет научной деятельности Лапин оставил большое научное наследие в таких отраслях социологии и смежных науках, как социология организаций, социология управления, социология инноватики, социальные проблемы глобального моделирования, история социологии, социология кризисного социума и социокультурной трансформации, региональная социальная компаративистика, цивилизационное развитие России. В статье представлены три проекта, осуществленные под научным руководством Н.И. Лапина: социальная организация промышленного предприятия и труд рабочих в автоматизированном и неавтоматизированном производстве (1968–1973), социокультурная эволюция России и ее регионов (1990–2020). Третий проект, которому Н.И. Лапин посвятил последние годы, – цивилизационное развитие России, обобщает размышления ученого об истории и судьбе страны, о ее месте на цивилизационной карте мира.

Ключевые слова: социальная организация предприятия • социокультурная эволюция России • локальная цивилизация • модернизация • Н.И. Лапин

DOI: 10.31857/S013216250022847-4

Написать о вкладе Николая Ивановича Лапина в развитие социологии в России, казалось бы, просто. Его труды широко известны, они поистине неисчерпаемый источник научных идей и практик их реализации самим этим ученым и его учениками в нескольких поколениях социологов. С другой стороны, мы встречаемся с таким разнообразием научных интересов исследователя, который работал не просто на границе взаимодействия нескольких наук, но и за более чем 60 лет научной деятельности создал труды, которые до сих пор вызывают интерес социологов, философов, историков философии и социологии, системотехников, исследователей трудовых коллективов, правоведов, психологов, представителей других направлений социального знания. И в каждом из них мы находим разносторонний авторский подход, который становился надежной опорой создания ряда научных направлений отечественной науки: социология организаций, социология управления, социология инноватики, социальных проблем глобального моделирования, социология кризисного социума и социокультурной трансформации, региональная социальная компаративистика. Темперамент Н.И. Лапина как ученого не ограничивался научными исследованиями. Он был в центре организационных новаций, будь то создание новых лабораторий и отделов социологического профиля в институтах, организация новой редакции в издательстве, участие в подготовке условий для создания первого в стране социологического института (Института конкретных социальных исследований), организация

Российского общества социологов, утверждение социологии и политологии в списке номенклатуры специальностей, по которым присуждаются ученые степени по социологии, что открыло путь созданию в вузах социологических факультетов и кафедр, других институций, направленных на укрепление места социологии в системе общественных наук в России и повышение ее роли в изучении социальных проблем страны. Нельзя не упомянуть вклад Н.И. Лапина в создание и координацию крупных исследовательских проектов «Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов» (1968–1973), «Труд и профессиональные характеристики рабочих в автоматизированном и неавтоматизированном производствах» (1972–1973), «Нововведения в организациях: стимулы и препятствия» (1977–1984), «Социально-экономические аспекты развития и применения микропроцессорной техники в странах – членах СЭВ» (1983–1985). Два крупных проекта, задуманных Николаем Ивановичем Лапиным, осуществляются и сейчас коллективом, которым он руководил последние 30 лет, Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН: всероссийский мониторинг «Ценности и интересы населения России» (с 1990 г.), «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (с 2005 г.). Диапазон ученого был столь широк, что трудно назвать социологическое направление, по которому он бы не оставил значимых научных работ. Читая их сегодня, видишь, что в каждое Лапин внес весомую лепту. В этом сказывалась научная любознательность ученого, его фундаментальная философская подготовка на философском факультете МГУ в горячую пору идеологического противостояния сторонников партийности философии и профессиональных преподавателей, которые привлекали студентов к самостоятельному изучению источников, учили научному подходу к предмету.

Такой фундаментальный подход определил интерес Лапина к самостоятельной реконструкции начальных этапов формирования взглядов К. Маркса, что вылилось в 1968 г. в защиту докторской диссертации и публикацию монографии «Молодой Маркс», выдержавшей 3 издания в России и 11 изданий в других странах мира [Лапин, 1968]. Обращает на себя внимание заостренный Лапиным факт, что на становление материалистических взглядов Маркса большое влияние оказало проведенное самим Марксом социальное исследование среди крестьян Мозельского края и чиновников. Здесь видится первое обостренное внимание Лапина к эмпирическим фактам, что позднее выльется в неизменный интерес к изучению реальных социальных общественных проблем на основе достоверных эмпирических данных, в желание их анализировать и соотносить с теоретическими положениями и выводами, которые обосновывал ученый.

Теоретические новые подходы и собственные разработки Н.И. Лапина были в основе практически всех проектов, которые он инициировал и воплотил в жизнь. В рамках статьи невозможно сказать даже о половине из них, остановимся на трех основных направлениях. Первое – самое раннее (1968–1973), посвящено социальной организации промышленного предприятия и труду рабочих в автоматизированном и неавтоматизированном производствах. Второе направление посвящено изучению социокультурной эволюции России и ее регионов, которое включало теоретическую разработку АСК-концепции и эмпирическую часть – всероссийский мониторинг и реализацию программы «Социокультурный портрет регионов». Третье направление, которому Н.И. Лапин посвятил свои последние годы, – участие в мегапроекте Института философии РАН «Российский проект цивилизационного развития», воплотившем размышления об истории и судьбе России, ее месте на цивилизационной карте мира. В нем рассматривались, какие институты и механизмы общественного бытия и сознания двигают страну в ее своеобразном цивилизационном состоянии. Не сомневаюсь, что эти размышления подпитывались тем социологическим материалом, который за несколько десятилетий составил научный капитал ученого – философа и социолога.

Итак, первое направление сейчас, на первый взгляд, самое тривиальное – **изучение предприятия как социальной организации**. Но в контексте времени, когда в стране была сделана попытка провести косыгинские реформы с некоторым ослаблением

административного диктата и расширением самостоятельности предприятий, встретившая после чехословацких событий 1968 г. нарастающее противодействие, теоретическая постановка проблемы соотношения планируемых и спонтанных процессов на предприятиях обладала несомненной научной новизной. В это время преобладал административно-командный подход в управлении страной и предприятиями, в котором не было места несогласованной инициативе снизу, учету личных интересов работников предприятий, не совпадающих с целями организации. В этом исследовании был использован структурно-функциональный анализ предприятия как социальной организации в противовес рассмотрению предприятия только как производственного коллектива. Такой подход позволил минимизировать влияние идеологических установок и осуществить критический анализ социальных процессов на предприятиях. В теоретическом плане была предложена концепция социальной организации предприятия как системы социальных групп, возникшей на стыке двух систем – предприятия и общества. Обоснованы функции и изменяемые параметры социальной группы: анализировались группообразующие факторы, морфологические и динамические характеристики. Была проведена типология социальных групп на советском предприятии (целевые, неформальные и др.), рассмотрены особенности каждой из них. Социальные процессы на предприятиях были классифицированы по определенным функциям – генетические, базовые, интегративные, поддерживающие, регулирующие, обоснован перечень спонтанных факторов социальных процессов. Базовая концепция и методология Н.И. Лапина легли в основу специальных программ исследования структуры и динамики социальной организации промышленного предприятия, в которых участвовали многие научные коллективы под руководством в будущем известных советских социологов: О.И. Шкаратана, Л.С. Бляхмана, Н.Ф. Наумовой, А.И. Пригожина, В.В. Колбановского, В.Н. Шаленко и др. Были выполнены 29 эмпирических исследований на почти 100 объектах, опрошено около 25 тыс. человек. Проанализированный материал позволил сделать неутешительные выводы об обострении социальных проблем труда на предприятиях, о широком распространении тяжелого ручного и непривлекательного видов труда, охватывающих большие группы рабочих, об устойчивой тенденции падения престижа труда рабочих в обществе. Предложения к изменению такого положения, в том числе привлечение рабочих к управлению делами предприятия, высказанные в записке «Социальные потребности в механизации и автоматизации тяжелых и вредных видов труда» в адрес правительства страны, не были услышаны. Проект закрыли в 1973 г., многие его результаты, методология и инструментарий не были опубликованы в те годы. Только спустя 32 года Н.И. Лапину удалось издать программу и инструментарий, а также современный комментарий и два тома материалов, подготовленных в те годы для публикации [Социальная организация..., 2005]. Делая сегодня выводы о теоретическом и практическом значении описываемого исследования, можно отметить, что это была первая систематическая работа в отечественной социологии организаций, которая дала импульс к разработке широкого круга проблем изучения предприятий и организаций, развитию заводской социологии, послужила зарождению социологии инноваций. Это направление возникло на стыке двух ориентаций, реализуемых исследовательским коллективом под руководством Н.И. Лапина. Во-первых, на основе исследований технологических инноваций был сделан вывод о необходимости изучения социально-психологических аспектов инновационных процессов, и, во-вторых, проведенный анализ низкой эффективности планов социального развития, широко внедряемых в то время на предприятиях, привел к заключению о влиянии спонтанных процессов на производстве на планируемые [там же: 38]. Проект «Социальная организация» подготовил соответствующий уровню социологической науки своего времени инструмент, позволяющий эмпирически изучать и теоретически анализировать и обобщать факторы социальных процессов на предприятии. Междисциплинарный характер проекта стимулировал формирование в стране отраслевых социологических направлений: промышленной социологии, социологии труда, повлиял на совершенствование планирования социального развития предприятий, на изучение

конфликтов в производственных коллективах и др. Позже в рамках этого направления оформилась практическая ветвь социологии – консультации по управлению и организационному развитию предприятий [Пригожин, 2005: 60].

Второе направление, которому хотелось бы отдать дань в статье, – **социокультурная эволюция России и ее регионов**. При реализации этого направления была сформулирована авторская теоретическая концепция – антропосоциокультурный подход (АСК-подход), который дополняет в современной интерпретации междисциплинарные методологии изучения человека, его сообществ и общества в целом. Данный подход позволяет понять общество и личность как противоречиво-динамическую систему, включающую действующих индивидов, природные условия, культуру и социум как совокупность отношений между людьми в процессах их деятельности. Выстраивание этой концепции проходило параллельно с изучением наиболее острых проблем развития российского общества в переломный период современной истории, когда прекратила существование страна – Советский Союз и с большими противоречиями и рисками дальнейшего распада страны происходило становление новой постсоветской России. Н.И. Лапин не мог остаться в стороне от анализа причин распада СССР. Он видел эти причины в тотальном отчуждении человека, которое породило отчуждение социума от развития, его кризисное состояние. В статье 1990 г. «Тотальное отчуждение и общий кризис раннего социализма» Лапин выдвинул гипотезу о двух сопряженных кризисных циклах, или «восьмерке блужданий» российского общества между либерализацией и рецидивирующей традиционализацией» [Лапин, 1990: 15–23]. Можно констатировать, что эта гипотеза проверяется практикой и сегодня.

В наиболее полном виде концепция АСК-подхода воплощена в многолетнем исследовании, которое проводил Центр изучения социокультурного развития Института философии РАН под руководством Н.И. Лапина. Начиная с 1990 г. с периодичностью в 4–5 лет проходил всероссийский мониторинг, который давал богатый эмпирический материал о ценностных ориентациях населения, его социальном самочувствии, отношении к разным аспектам повседневной жизни и оценках общественных событий в масштабе страны и регионов проживания респондентов. АСК-подход предполагает анализ функций и структур, включая анализ социокультурной динамики. За годы мониторинга на основе получаемых данных были созданы несколько методик: для изучения стратификации общества, выделения среднего класса и материальных страт, уровня и качества жизни, социального самочувствия и благополучия, направлений профессиональной мобильности, мобильности в условиях смешанной экономики, структуры ценностей населения, состояния политической системы в контексте прав и свобод человека, измерения человеческого и социального капитала, инновативного поведения населения и некоторые другие. Одними из важнейших направлений исследований стали изменения структуризации общества за последние 30 лет: характеристика направлений социальной и профессиональной мобильности населения, разгосударствление собственности и занятость в секторах смешанной экономики, динамика социальной стратификации, соотношение материальных слоев, формирование акторов развития (среднего класса, слоев с интеллектуальными и организационными ресурсами, молодежных когорт). Н.И. Лапин уделял большое внимание характеристикам состояния общества, которому соответствовал конкретный период проведения мониторинга. Поскольку он проводился с периодичностью в 4–5 лет (всего проведено 7 волн), можно было фиксировать тот или иной темп динамики происходящих изменений и качественно новое состояние общественных проблем. Но в своих исследованиях Николай Иванович не ограничивался современным актуальным материалом, а уделял большое внимание исторически обусловленным чертам общества, заглядывая в глубь веков, находя в них многие истоки современных проблем, в частности во взаимоотношениях элит и общества, пассивности и патернализма населения. Обобщающий комплексный анализ российского общества, который итожит многолетние исследования Николая Ивановича Лапина, содержится в его последней монографии [Лапин, 2021].

Целью мониторинга было не фиксировать сиюминутные проблемы, настроение общества и политическую конъюнктуру, а выявить устойчивые тенденции трансформации российского общества, их восприятие людьми, по возможности, пути решения основных проблем в интересах населения. За годы мониторинга было проведено интервью почти с 10 тысячами респондентов по выборкам, репрезентирующим население России по основным социально-демографическим характеристикам.

Ключевая проблема и задача исследования, сформулированная Н.И. Лапиным в начале мониторинга, состояла в том, чтобы определить структуру ценностей населения и их типологию в соответствии с градацией: традиционные, современные (модернистские, либеральные) и универсальные, общечеловеческие. Эта типология актуальна и в современном контексте, поскольку дает информацию о том, насколько предлагаемые обществу преобразования соответствуют доминирующим в нем ценностным ориентациям, и приближает к ответу на вопрос – будут ли они поддержаны населением и какими его группами. При анализе данных уже первой волны мониторинга (1990) Лапин выделил центральное противоречие структуры базовых ценностей россиян – значительно возросло влияние властолюбивого эгоизма и вседозволенности, которые противостояли повседневному гуманизму и традиционным ценностям большинства населения. Мониторинг отразил динамичное совмещение всех трех типов культурно различных ценностей. В начале наблюдений (1990–1996) отмечалась либеральная модернизация структуры ценностей, близкое к ним положение занимали универсальные ценности, а традиционные располагались в нижней половине перечня ценностных позиций [Кризисный..., 1994]. В 1996–1999 гг. в сознании населения произошли частичный возврат к ценностям советского прошлого, определенная ретрадиционализация ценностей. В последующие годы (с 2000 г. по 2015 г. – последняя волна мониторинга) отмечалась тенденция стабилизации различных типов ценностей, взаимоприемлемый симбиоз, который стал адаптивным ответом разных слоев населения на аксиологические вызовы возникшего контрастного в социальном отношении общества. Изучение ценностей населения стало неотъемлемой частью анализа путей развития постсоветского общества начиная с кризисного этапа 1990-х гг. Ценности, по Н.И. Лапину, являются глубинными регуляторами человеческих действий самих индивидов и социальных групп как субъектов общественных процессов [Динамика ценностей..., 1996: 14].

Н.И. Лапину принадлежат периодизация и раскрытие содержания каждого из периодов в общественном развитии России постсоветского времени. Подчеркну, что эта периодизация имела под собой серьезную эмпирическую базу, включающую, помимо анализа социокультурных и экономических процессов, состояние общественного сознания населения, дифференцированного по социальным, демографическим, поселенческим, функциональным группам.

Были выделены три качественных этапа развития России, обоснованные теоретическим анализом материалов мониторинга. На первом этапе (1990-е гг.) происходившие социально-экономические и политические реформы отличались остроконфликтным характером, при них дестабилизировалась структура населения, более 50% людей по материальному положению оказались на и за гранью выживания. Средний класс (выделенный по материальному уровню жизни, образованию и самоидентификации) начал формироваться, составляя к началу 2000-х гг. менее 15% населения с доминированием нижнего, нестабильного по положению слоя в его составе. Верхний средний слой был занят преимущественно в частном секторе экономики (54%) и на акционерных предприятиях (46%). На этом этапе с формированием многоукладной экономики изменились профессиональные предпочтения, особенно молодежи, которая стремилась работать в частном секторе. Но более старшие возрастные группы слабо адаптировались к рынку труда, оставались невостребованными на предприятиях новых форм собственности. Возраст стал существенным фактором занятости и материальной дифференциации населения. В эти годы сохранялось базовое ядро ценностей, среди которых доминировали порядок, семья, общение, при постепенной

либерализации структуры ценностей, складывались ценностная поддержка, культурная легитимация процессов российской трансформации. К концу этого периода структура ценностей населения стала более либеральной, но с сохранением традиционалистских компонентов. На первом этапе было зафиксировано острое противостояние ценности свободы человека и его безопасности, усугубляемое вседозволенностью снизу и сверху. До четверти населения поддерживали ценности вседозволенности, порожденные состоянием хаоса первого десятилетия реформ. Рост преступности, незащищенность от угроз волновали более 95% граждан, как и отсутствие равенства перед законом и судом. Эти оценки подкреплялись низким доверием граждан к правоохранительным институтам. Вместе с тем к этому времени произошло повышение удовлетворенности части россиян своей жизнью и уверенности в будущем. Многие освобождались от патерналистских ожиданий, становясь более самостоятельными в решении жизненных проблем.

На втором этапе – нулевые годы XXI в., три волны мониторинга показали стабилизацию новых структур и процессов. В России устоялась социальная стратификация занятого населения, большинство которого трудилось в индустриальном секторе с элементами доиндустриальной и постиндустриальной экономики. Самый большой социальный слой – до 40%, составляли адаптированные к экономическим условиям работники, обладающие востребованной квалификацией, но в своем большинстве небольшими ресурсами повышения своего социального статуса. В то же время около 50% населения имели культурный капитал, профессионализм и были более-менее адаптированы к переменам. Они могли рассматриваться как социальная база экономической модернизации, создали массовую базу распространения демократических установок и либеральных ценностей. Эти слои позитивно оценивали свое ближайшее и отдаленное будущее, у них закрепляются рыночные стереотипы и положительное отношение к реформам в России. В обществе в целом шло увеличение численности сторонников свободы, достигнув в 2010 г. одной трети населения, в среднем классе этот показатель был еще выше. Запрос к государству на обеспечение личной безопасности выдвигали около 50% населения. Появилась надежда, что можно совместить свободу и безопасность, если будут эффективно исполняться государственные функции.

События третьего этапа показали, и это зафиксировала 7-я волна мониторинга – 2015 г., что эта проблема не может быть удовлетворительно решена в современных российских условиях. Резервы роста были исчерпаны, страна стояла перед дилеммой: стагнация возникшего социального порядка или его модернизация? В России воспроизводились социокультурные контрасты и риски для населения. С другой стороны, осуществлялась постепенная модернизация общества. Численность среднего класса немного уменьшилась в результате отсутствия позитивных сдвигов в экономике и низких темпов создания высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест. Средний класс сохранял большой оптимизм, легче преодолевал кризисы, чаще выбирал активные стратегии сохранения или улучшения своего материального положения, чем другие слои общества. Он меньше рассчитывает на помощь государства и чаще высказывается за самостоятельность, против вмешательства государства в деятельность частного сектора. В менталитете среднего класса устойчиво сохраняются и даже постепенно увеличиваются ценности самостоятельности, автономности, свободы. Опрос показал, что незащищенность от бедности остается в обществе на критическом уровне (60%), хотя несколько снижается незащищенность населения от преступности, произвола чиновников и правоохранительных органов. Впервые в опросе 2015 г. был поставлен вопрос дифференциации подоходного налога на физических лиц. Большинство поддержали идею, но с умеренной дифференциацией налога. Впервые было зафиксировано падение популярности современных базовых либеральных ценностей (жизнь, независимость, свобода, инициативность). Их поддержка непрерывно повышалась с 1990 г., но в 2015 г. впервые заметно снизилась. Начался рост сторонников авторитарной вседозволенности. Теперь это устойчивый тренд, который может существенно влиять на укрепление традиционных для России авторитарных форм

правления, совокупность которых образует российско-азиатский этатизм. Знаковым стал регресс в обеспечении права на равенство граждан перед законом, снизилась самооценка их самостоятельности при решении проблем своей жизнедеятельности по сравнению с зависимостью от общероссийской власти. Таким образом, седьмая волна мониторинга продемонстрировала попятное движение России по либеральной траектории, укрепление в сознании людей ценности авторитаризма, который поддерживается, прежде всего, низкоресурсными группами населения.

Еще в первые годы такого всеобъемлющего проекта, как мониторинг 1990–2015 гг., Н.И. Лапин сделал важное заключение: «Расщепление интересов и их многоплановость как важнейшие аспекты процесса социальной дифференциации приводят к тому, что объединительные, генерализирующие задачи переключаются в область ценностей, понимаемых не в качестве проекций социально-экономического положения, а в качестве системообразующих компонентов культуры» [Динамика ценностей..., 1996: 170]. Такой подход к системе ценностей населения развит автором в работах по российскому цивилизационному проекту, о чем речь ниже.

Параллельно с всероссийским мониторингом в Центре вызрела идея изучения российских регионов как составных элементов большого российского общества, отличающихся существенными экономическими и социокультурными характеристиками. Стало очевидным, что знать Россию – это, прежде всего, знать регионы страны. Центр с большим энтузиазмом приступил к разработке методологии исследования регионов с опорой на всероссийскую и региональную статистику и эмпирические исследования. К 2005 г. – моменту реального начала работы над программой «Социокультурные портреты регионов», был накоплен теоретический и методологический задел, аналитический опыт для продолжения изучения России и ее регионов. К этому времени было опубликовано много статей и несколько коллективных и индивидуальных монографий о кризисном, переходном состоянии российского общества, которые послужили стартовой теоретической площадкой разработки комплексной Программы изучения регионов.

Проект изучения российских регионов возник не на пустом теоретическом и методологическом поле¹. К 2005 г. была подготовлена первая Типовая методика [Социокультурный..., 2006] и начал складываться межрегиональный научный коллектив. Число регионов, участвующих в проекте, сейчас превышает 25. Научный авторитет Н.И. Лапина, привлекательность и новизна его идей позволили создать сеть исследовательских коллективов, добровольно работающих по единой методике с проведением репрезентативных опросов населения, качественных методик и анализом доступной статистической информации. Накоплен уникальный научный и методический опыт. В регионах стало возможно соотносить местные данные с материалами всероссийского мониторинга. Все коллективы регионов получили безвозмездно базы данных по мониторингу, который проводил ЦИСИ. Единый инструментарий и единые принципы формирования баз данных позволяют сравнивать регионы между собой, проводить довольно сложный перекрестный анализ каждому коллективу самостоятельно. Весомым результатом пяти лет работы стала коллективная монография [Регионы..., 2009]. В этой объемной работе отражена специфика социокультурного развития нескольких регионов европейской части России, Урала и Западной Сибири на фоне общероссийского социокультурного пространства. Было убедительно показано, что во всех регионах за постсоветский период произошла деиндустриализация экономики. Россия в целом значительно отстала от развитых стран в информационных технологиях, сократился объем научных исследований, усилились тенденции авторитаризма и бюрократизации общественной жизни и связей, глубоко пустила метастазы коррупция, подверглись удару качественные параметры жизни значительной

---

¹ Следует отметить, что региональные исследования по Программе осуществлены во многом благодаря финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, позже Российского фонда фундаментальных исследований. Эту поддержку получали научные коллективы из регионов.

части населения, стал реальностью длительный тренд нарастающей депопуляции и высокой смертности населения трудоспособных возрастов. Среди острых проблем развития отмечена архаизация социально-профессиональной структуры населения, возврат к моделям самообеспечения взамен разделения труда.

Вместе с тем удалось выявить тенденции, которые говорили о постепенном восстановлении в некоторых регионах производственной сферы и начавшемся в начале 2000-х годов экономическом росте. В результате этих позитивных изменений там повысился уровень жизни части населения, произошло становление новых моделей поведения и трудовых мотиваций, имплицитно присущих наиболее образованным и молодым слоям общества, которые озабочены реализацией и наращиванием своего социокультурного капитала, имеют высокий уровень достижительных трудовых ориентаций. Исследования в регионах и в России в целом показали, что формирующийся средний класс с относительно высоким качеством жизни и ориентациями на позитивные практики является потенциальной базой разработки и реализации инновационного курса развития России. Но оказалось, что удельный вес среднего класса в населении регионов существенно различается, чем и можно объяснять разные потенциальные возможности их развития. В большинстве регионов очень значительна доля бедного населения, не располагающего современными ресурсами для изменения своего положения в общественной иерархии и не позволяющая включиться в инновационные процессы.

Результаты анализа наглядно показали, что регионы сильно различаются между собой по ряду социокультурных характеристик: уровень и качество жизни, наличие бедного населения, миграционные настроения, социальное самочувствие и др. Для объяснения разнородности российских регионов требовалось надежное непротиворечивое объяснение. И такое объяснение было получено на следующем этапе проекта, когда основное внимание было уделено классификации регионов по уровням модернизации с акцентом на социокультурные составляющие. В качестве методологической базы сравнения регионов Н.И. Лапин адаптировал методику китайского ученого Хе Чуаньци [Обзорный..., 2011] в соотнесении с процессами модернизации 130 стран мира. Участники Программы ее использовали и получили сопоставимые данные о состояниях модернизованности всех регионов страны. В решении этой задачи незаменимую работу выполнил ИСЭРТ РАН (Вологда), сотрудники которого создали автоматизированную информационно-аналитическую систему «Модернизация», активно использованную участниками проекта в мониторинговом режиме.

В итоговой монографии, подготовленной к 85-летию Николая Ивановича, «Атлас модернизации России и ее регионов: социальноэкономические и социокультурные тенденции и проблемы» изложена стройная система классификации всех регионов и федеральных округов России по уровню модернизации. В ней обосновывается необходимость и возможность новой государственной стратегии, интегрирующей регионы и российское общество, все население России в целостную цивилизацию [Атлас..., 2016]. Этот вывод обоснован Лапиным на основе анализа динамики изменения уровней модернизации регионов России, в результате которого он констатировал: спонтанное продолжение модернизации происходит настолько заторможено, что проблемы вхождения «России в число модернизационно развитых стран остаются сложными» [там же: 303]. Действительно, модернизация шла по догоняющему сценарию, характерному для развивающихся стран мира, предполагала сырьевую ориентированность экономики. Сейчас новые социально-политические реалии стимулируют использование человеческого и культурного потенциала населения в специфических, негражданских отраслях и направлениях. При этом активизируется и перераспределяется энергия воплощения новых идей и разработок в жизнь.

Цивилизационное развитие России. Новый этап в научной деятельности Н.И. Лапина был связан с включением его в качестве руководителя и автора в крупное исследование Института философии РАН «Российский проект цивилизационного развития». Для Лапина чрезвычайно интересной и актуальной темой всегда были цивилизационные

особенности России на разных исторических этапах. Он часто обращался к историческому материалу. Особенно продуктивным в познавательном смысле было изучение регионов России как социальных общностей, несущих на себе печать своей истории, своей культуры, особенностей жизненного мира и системы ценностей населения [Лапин, 2021: 108–186]. В подготовленном для проекта Института философии тексте, который обсуждался на семинарах ИФ РАН, Н.И. Лапин сформулировал основную проблему, объект и основание исходных гипотез данного исследования: соотношение многоцивилизационности и многополярности существующего мироустройства. Обращаясь к локальной цивилизации, в том числе российской, он выделил три основные сферы ее бытия. Прежде всего, это высшая, смыслополагающая сфера логики культуры, а также терминальных ценностей и обобщенных норм, как ядро цивилизационного сознания людей, причастных к данной локальной цивилизации. Иную, первичную, или базовую, сферу бытия локальной цивилизации составляет предметно-практическая сфера жизнеобеспечения. Между высшей, смыслополагающей, и первичной, базовой, сферами находится средняя сфера взаимодействия граждан, на которых влияет ядро культуры данной локальной цивилизации, – взаимодействий между собою как индивидами и взаимодействий с обществами-государствами и с локальной цивилизацией как целостными образованиями. Она возникает на основе совокупности социальных отношений между людьми в первичной сфере и характеризуется культурой их взаимодействия с обществом и цивилизацией (не только своей).

Н.И. Лапин отмечал, что идентификация индивидов с ядром культуры цивилизации представляет собой сложный, можно сказать, постоянный процесс оценивания людьми содержания ядра культуры данной и иных цивилизаций и результирующего выбора приемлемых/неприемлемых смыслов их жизнедеятельности. Причастность каждого человека к той или иной цивилизации, идентичность его мировоззрения со смыслами ядра ее культуры формируются в процессе социализации человека в обществе, культура которого находится в сфере преимущественного влияния ядра культуры данной цивилизации.

Своеобразие российского цивилизационного процесса (еще не завершившегося) предстает в оценках Н.И. Лапина как северо-евразийский, всесубъектно собирающий, открытый мультидиалогу, но в то же время – пограничный из-за внутренней сложности, на протяжении тысячелетней истории неоднократно разрывавшийся, а в настоящее время нуждающийся, прежде всего, в преодолении двойной цивилизационной идентичности, порождающей разрыв между западным цивилизационным сознанием «верхов» населения и исходными смыслами ядра культуры его исполнительских «низов». В этих условиях требуется консолидация локального цивилизационного сознания всего населения России.

Свою лепту в своеобразие локальной российской цивилизации, в цивилизационное сознание населения вносит региональная гетерогенность общества, ярко высветившаяся при составлении социокультурных портретов регионов. Лапин одним из первых в нашей стране поставил вопрос о цивилизационных смыслах разных уровней модернизации регионов России [Лапин, 2015]. В своей статье он задает вопрос: не таятся ли за модернизационными различиями регионов более глубокие социокультурные основания, имеющие цивилизационный характер? Действительно, так исторически сложилось, что южные регионы фронта представляют в своем большинстве самые многоконфессиональные, многоэтнические, социокультурные образования. Для этих регионов характерны своеобразная социальная структура населения, образ жизни, ценностные ориентации, демографические и миграционные процессы и т.д. При этом они находятся по показателям модернизации на нижней позиции по сравнению с другими регионами страны. В других регионах с многообразием этнических, религиозных, культурных отличий относительно высок уровень модернизации, и расположены они в центральной части России. В России как бы взаимодействуют два типа гетерогенностей – цивилизационная и модернизационная. Николай Иванович подчеркивает: исследования Центра изучения социокультурных изменений Института, проведенные в последние 30 лет, показали, с одной стороны,

высокое единство структуры базовых ценностей населения большинства регионов и европейской, и азиатской частей Российской Федерации, а с другой – их значимую этнокультурно-конфессиональную дифференциацию. Он выделил на цивилизационной карте Российской Федерации субкультурные макрорегионы: преимущественно русский Европейский (Центральный, Северо-Западные федеральные округа) и многоэтничные Уральский, Южный, Сибирский, Дальневосточный, Крайне-Северный, и пришел к заключению: для становления качественно новой России необходим решительный поворот к внутреннему развитию России, выравниванию уровня модернизационного развития регионов. Внешние ограничения, с которыми ныне сталкивается Россия, следует использовать как стимулы к такому повороту. Н.И. Лапин видел большие перспективы для социологического изучения цивилизационного сознания населения России и ее регионов в целях нахождения путей консолидации общества и формирования единого цивилизационного облика страны. В последних статьях и выступлениях Николай Иванович вдохновлял нас, своих сотрудников и учеников, на изучение этих проблем. Сейчас тематика цивилизационного развития страны стала основной в планах Центра изучения социокультурных изменений, которым в течение 30 лет руководил Н.И. Лапин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. и отв. ред. *Н.И. Лапин*. М.: Весь Мир, 2016.
- Динамика ценностей населения реформируемой России / Отв. ред. *Н.И. Лапин, Л.А. Беляева*. М.: Эдиториал УРСС, 1996.
- Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях / Под ред. *Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой*. М.: ИФ РАН, 1994.
- Лапин Н.И.* Молодой Маркс. М.: Политиздат, 1968.
- Лапин Н.И.* Тотальное отчуждение и общий кризис раннего социализма // Вестник АН СССР. 1990. № 5. С. 15–23.
- Лапин Н.И.* Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход. М.: Новый Мир, 2021.
- Лапин Н.И.* Дистанции между состояниями модернизированности макрорегионов России и их цивилизационные смыслы // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 61–71.
- Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Отв. ред. русского изд. *Н.И. Лапин*. М.: Весь Мир, 2011.
- Пригожин А.И.* Проблема спонтанного управления // Социальная организация промышленного предприятия: соотношения планируемых и спонтанных процессов / Сост. и общ. ред. *Н.И. Лапина*. М.: Academia, 2005.
- Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Сост., общ. ред. *Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой*. М.: Academia, 2009.
- Социальная организация промышленного предприятия: соотношения планируемых и спонтанных процессов / Сост. и общ. ред. *Н.И. Лапина*. М.: Academia, 2005.
- Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы / Под ред. *Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой*. М.: ИФРАН, 2006.

Статья поступила: 01.11.22. Принята к публикации: 20.12.22.

NIKOLAI LAPIN: RESEARCHER AND SCIENCE PROMOTER**BELYAEVA L.A.***Institute of Philosophy RAS, Russia*

Lyudmila A. BELYAEVA, Dr. Sci. (Sociol.), Acting Head of the Center for the Study of Sociocultural Changes, Institute of Philosophy RAS, Moscow, Russia (bela46@mail.ru).

Abstract. The article briefly outlines the scientific ideas of N.I. Lapin, one of the prominent contributors to the revival of sociology in Russia in the 1960s. Over 60 years of his research activities, Lapin left a great scientific legacy in many branches of sociology, philosophy, and related sciences. This includes the sociology of organizations, the sociology of management, the sociology of innovation, the social problems of global simulation, the sociology of a crisis society and sociocultural transformation, regional social comparative studies, and the civilizational development of Russia. Many of them present a compelling author's approach, which became the basis for the creation of several scientific areas in domestic science: the sociology of organizations, the sociology of management, the sociology of innovation, the social problems of global simulation, the sociology of a crisis society and sociocultural transformation, and regional social comparative studies. Lapin's contribution to the institutionalization of sociology as a science within the system of social sciences in Russia is invaluable. His new theoretical approaches and solutions were at the heart of almost all the projects that he initiated and brought to life. The paper presents three projects carried out under Lapin's scientific supervision. The first project – the earliest effort at the dawn of the revival of modern sociology in Russia – is about the social organization of an industrial enterprise and the labor of workers in automated and non-automated industries (1968–1973). The second project is about the study of the socio-cultural evolution of Russia and its regions (1990–2020). The third project, which Lapin worked on in his last years, is about the civilizational development of Russia. It summarizes his thoughts about the country's history, development patterns, and its place on the civilizational map of the world.

Keywords: sociology of organizations, sociology of a crisis society, civilizational development of Russia.

REFERENCES

- Atlas of Modernization of Russia and its regions: Socio-economic and socio-cultural trends and problems.* (2016) Comp. and ed. N.I. Lapin. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Crisis society. Our society is in three dimensions.* (1994) Ed. by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow: IPh RAS. (In Russ.)
- Dynamics of values of the population of reformed Russia.* (1996) Ed. by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
- Lapin N.I. (1968) *Young Marx.* Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Lapin N.I. (1990) Total alienation and the general crisis of early socialism. *Vestnik AN SSSR [Bulletin of the USSR Academy of Sciences]*. No. 5: 15–23. (In Russ.)
- Lapin N.I. (2015) Distances between the states of modernization of macro-regions of Russia and their civilizational meanings. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]*. No. 5: 61–71. (In Russ.)
- Lapin N.I. (2021) *The complexity of the formation of the new Russia. anthroposociocultural approach.* Moscow: Novy Mir. (In Russ.)
- Overview Report on Modernization in the World and China (2001–2010).* (2011) Resp. Ed. Russian ed. N.I. Lapin. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Prigogine A.I. (2005) The problem of spontaneous management. In: *Social organization of an industrial enterprise: ratios of planned and spontaneous processes / Comp. and general ed. N.I. Lapin.* Moscow: Academia. (In Russ.)
- Regions in Russia: Sociocultural Portraits of Regions in the All-Russian Context.* (2009) Comp., ed. by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow: Academia. (In Russ.)
- Social organization of an industrial enterprise: ratios of planned and spontaneous processes.* (2005) Comp. and general ed. by N.I. Lapin. Moscow: Academia. (In Russ.)
- Sociocultural portrait of the region. Model program and methodology, methodological problems.* (2006) Ed. by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow: IPhRAS. (In Russ.)

Received: 01.11.22. Accepted: 20.12.22.